

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.723

МОЛОДЕЖНЫЕ КОНТРАКУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ЗАРОЖДЕНИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА

© 2011 г. В. А. Чуланов, К. С. Бабурин

Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного университета (НПИ)

Начало XX века подготовило, для бурно развивающегося, послевоенного времени, новую веху в развитии социального мира человечества. После долгого времени, наконец, стали заявлять о себе представители молодежных контркультур, выплеснулись наружу мировоззренческие молодежные манифестации. В связи с демократизацией общества, изменением нормативно-ценностных систем и социальных структур, происходит революция молодежного сознания.

Ключевые слова: молодежь; контркультура; экстремизм; радикальные идеи.

The beginning of 20th century prepared a new milestone on the ways of humanity's social world development for the booming, postwar era. After a long time, the representatives of youth reliably counterculture finally began to declare themselves and spilled out the philosophical young reliably manifestation. Because of the society's democratization, changes in the regulatory system of values and social structures, the youth consciousness goes through a revolution.

Key words: young people; counterculture; extremism; radical ideas.

Любая молодежная контркультура формируется на основе своей специфической идеологии вышедшей из определенной социальной среды, то есть из поведенческих стандартов, уровня образованности, материального благосостояния. Выход молодежи из той или иной социальной среды дает стартовые условия личностного развития – стандарты поведения. Степень радикализма во взглядах будет зависеть от кругозора, а степень толерантности – от соответствующих стандартов среды.

Все началось в крупных американских городах, из одаренной и развитой в интеллектуальном плане молодежи стали появляться хиппи и битники. Именно благодаря своей образованности, принято считать битников и хиппи образцом современной контркультуры, так как в ней были установлены интел-

лектуальные, литературные, философские основы массовых молодежных движений и акций.

На исходе бурного десятилетия все эти тенденции синтезируются в понятии контркультуры, предложенном ее признанными идеологами, прежде всего это Т. Роззак и Ч. Рейч – представители альтернативной социологии, занимающей промежуточное положение между философией культуры и эмпирической социологией. В рамках данной традиции (прежде всего в противопоставлении ортодоксальной – структурно-функционалистской) дезадаптация и дезинтеграция – пограничные состояния личности – считаются наиболее продуктивными с точки зрения сохранения духовной независимости.

В 1969 году в свет вышла книга Теодора Роззака «Создание контркультуры». Надо

сказать, что рубеж 60–70-х годов отмечен кризисом движения «новых левых», связанным с резкой активизацией «лево»-экстремистских сил в 1968 году, которые стремились перевести любую студенческую манифестацию в открытое противостояние с полицией.

В этих условиях Т. Роззак создает оригинальную концепцию контркультуры, в которой представляет движение хиппи как высшую ее стадию, оставляя роль низшей – политическому активизму «новых левых». Так как революция в сознании представляется Роззаку намного радикальней и важнее, чем революция в привычном понимании, то можно сказать, что в контркультуре битники и хиппи, временно отодвинутые на второй план более шумными и активными «новыми левыми», брали некий реванш: наркотически-мистическое крыло молодежной «субкультуры протеста» снова выдвигалось вперед, отеснив, потерпевшее поражение политически-экстремистское.

Давыдов указывает на то, что в произведениях Т. Роззака и Ч. Рейча контркультура представляется как интегральная идея нового миропереживания и жизнотворчества, стягивающая в один узел и резюмирующая самые разнообразные и разноречивые устремления «нонконформистской молодежи», которые выявлялись и развертывались, соперничая и противоборствуя друг с другом, в период со второй половины 50-х и до конца 60-х годов [1, с. 61].

К слову об отцах-идеологах, лидеры партии «новых левых» наряду с политическими влияниями анархистской, маоистской и троцкистской идеологии испытали влияние критики культуры, выдвинутой теоретиками «Франкфуртской школы», которые отвергали культуру в целом по причине ее угнетательского характера. «В этом и заключались культур-философские (и политические) истоки кинической и нигилистической тенденции, изначально присущей Хоркхаймеру, Адорно, Маркузе и некоторым из их последователей». М. Хоркхаймер и Т. Адорно применяют красноречивый термин «культуриндустрия». Таким образом политической революции должна была сопутствовать – культурная. Это и привлекало «новых левых» конца 60-х годов [2].

Другой идеолог студенческой революции

60-х гг. прошлого столетия, Г. Маркузе, предвещивал в своих трудах теоретические основания концепции контркультуры. Согласно его точке зрения, культура является средством тотального угнетения биологической и социальной сущности человека. Иначе говоря, прогресс культуры выступает как расширение и упрочение функции организованного господства, что приводит к росту общей агрессии, которая затем находит свой выход в мировых войнах, ужасах концлагерей и т. п. Для противостояния этому процессу необходим «Великий Отказ», то есть разрушение культуры и ее репрессивного поля. Соответственно, на смену репрессивной культуре придет нерепрессивная, то есть контркультура, поскольку она будет противостоять репрессивной [3].

Мировоззрения молодежных контркультур абстрактны и туманны, не понятна их структурная оценка мира. Мир плох и несовершенен – с этим согласны все контркультуры. Однако вопрос «почему это случилось?» ими практически не ставится, кроме смутных мыслей битников и хиппи. Упор в основном делается на поиске и идентификации социальных сил и условий, которые препятствуют другой возможной жизни. Чем малокультурнее, менее образованнее среда, служащая исходным основанием молодежной контркультуры, тем более конкретно-адресно указание на «врага». «Мы ненавидим богатых, ментов, фашистов и политиков» [4; 5], – краткое определение списка скинов-традов, т. е. тех, кто дистанцируется от наци-скинхедов. В западных обществах расизм, национал-социализм, мужской шовинизм, ксенофобия и гомофобия давно стали непристойностями.

Еще более явно проявляется зависимость мировоззрения от «социального происхождения» у носителей хип-хоп культуры, рэпперов, вышедших из криминальных черных гетто Америки, озабоченных сначала только тем, чтобы «быть круче, чем все остальные». Конечно, впоследствии рэп и хип-хоп культура получила более пристойное и более разнообразное развитие, включая тех же белых рэпперов [6, с. 199].

Гораздо более определенное структурирование значений мира мы находим в панк-культуре. Они ухватывают метафизическую суть молодежного протеста, всегда направ-

ленного, независимо от среды происхождения, против власти старших возрастных групп. «Власть в любом государстве – это свиное рыло. Панк – это жирный плевок, один из способов показать этому свиному рылу его стойло» [7; 8]. Причем «рыло» имеет всё же три ипостаси: государственная машина, корпорации и шоу-бизнес. Эти структуры нормируют, подавляют, отравляют жизнь людей, особенно молодых. Хотя анархизм панк-культуры выглядит настоящей метафизикой в сравнении с незатейливыми скинами и «просто рэпперами», однако и он представляет собой скорее вульгаризованный дубль исходного «Единого» (битников и хиппи). Отцы-основатели – талантливые писатели (К. Кизи, Дж. Керуак, А. Гинзберг, Г. Корсо, У. Берроуз и др.) и экспериментаторы «жизненных стилей» (Т. Лири, У. Берроуз и др.) выработали свое оригинальное, спорное, действительно «контр-» мировоззрение. Вопрос «кто виноват?» не ставится, вопрошается скорее: «Каков тот образ жизни, которому мы противостояем?».

Битники и хиппи обозначают этот образ жизни термином «Система», противопоставляя ей свою «контр-Систему». Есть и другие метафорические названия, типа «Большая Ложь», «Большой Брат», «Комбинат» и пр. Это унылое, унифицированное общество, где всё программируется жизненным ритмом «с 9 до 5». Города, колледжи, кампусы – «питомники безликой мещанской одинаковости: аккуратные домики с газонами и телевизорами, и в каждом домике перед телевизором сидят люди и смотрят одну и ту же передачу, и мысли у них одинаковые...» [6, с. 200].

Ненависть у представителей этой молодежной контркультуры вызывают ключевые узлы Системы, такие как «Фабрика», «Большой Брат» или «Большая Ложь», но всё же не люди-исполнители, сами являющиеся лишь винтиками этого нечеловеческого порядка.

Критическое отталкивание от мира порождает собственную значительность. Самописание, самоидентификация одновременно конституируют свои жизненные алгоритмы – это путь автономизации любой группы, любого коллективного «мы», тем более тех их радикальных разновидностей, которые выстраивают сознательно конфликтные, радикальные экстремистские отношения со сво-

им окружением. Молодежные контркультуры довольно серьезно озабочены ответами на вопросы «кто мы?», «чего хотим?» и утверждением своей значительности в обществе и в мироздании [6, с. 201].

Самопрезентация группового «мы» молодежных контркультур имеет три уровня:

- характерный внешний облик, специфический язык и своя, фирменная музыка (стиль);

- ценности и идеалы, стереотипы поведения в своей среде и с окружающими;

- свои авторитеты и своя «философия».

Так же, как и везде, в молодежных контркультурах по-разному относятся к подобным идентификационным признакам. Есть те, для кого они становятся их собственными, личностными, а есть и те, для которых они условность моды или игра, временное состояние. Вторых, «гедонистов», оказывается всё же большинство, чем «идейных». Взрослея, «гедонисты» покидают ряды молодежной субкультуры, но остаются «идейные», стареющие хиппи, панки, скины, превращающиеся в хранителей традиций «племени молодых». Тело их стареет, но сознание остается в прежнем, самообретенном формате. В том и отличие «идейных» – они сами создают «свою реальность».

Смена парадигмы обществ, развития возможна лишь в той мере, в какой в процессе социализации имеют место сбои, связанные с отказом молодежи следовать сложившимся нормам поведения.

Каждая молодежная контркультура выработывает свой сленг и свой музыкальный стиль. Но вряд ли мы сможем обнаружить на этом уровне серьезные смысловые отличия. Эти отличия возникают на поведенческом уровне – их времяпрепровождение и как они его себе обосновывают.

Безумствования молодежных контркультур это постоянные пьянки, жизнь обособленно от социального мира, коммунами, свободная любовь, отчаянная попытка вырваться из «общества спектакля и потребления». Они не хотят ждать – отсюда лозунг «Здесь и сейчас!». Они резонно предчувствуют свое неизбежное будущее – рационалистическую трансформацию своего сознания и превращение в среднестатистического обывателя, чьи мозги подчинены переключателю (программ

ТВ). «Живи быстро – умри молодым!» – лозунг панка первой волны (1976–1978 гг.) явился квинтэссенцией подобной «отрицательной свободы» и панического ужаса наиболее думающей и свободлюбивой молодежи перед предстоящим уходом в «систему» [6, с. 203].

Таким образом, молодежные контркультуры – это экстремализация эмансипационных притязаний. Это стремление к свободе от давления, нормируемости, зажатости и стремление к свободе для самоопределения, жизненного экспериментирования, иногда путем радикального, агрессивного поведения.

Литература

1. Давыдов Ю. Н., Роднянская И. Б. Социология контркультуры: Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь. Критический анализ. – М.: Наука, 1980. – 358 с.

2. Красиков В. И. Каково это – быть молодым: молодежные контркультуры и мировоззрение. // Вызовы современности и философия: Материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО. Кыргызско-Российский Славянский университет.

/ Под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек, 2004. – С. 357–366.

3. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1994. – 257 с.

4. История, основанная на легендах от Redskin [Электронный ресурс] / Скинхеды, Skins (информационный сайт). – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rusklad.ru/skins/hist.php>, свободный. – Загл. с экрана.

5. Profane Existence [Электронный ресурс] / Official online mailorder and wholesale distribution service of the Profane Existence Collective. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.profaneexistence.com>, свободный. – Загл. с экрана.

6. Красиков В. И. Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. – М.: Издательство «Водолей», 2006. – 496 с.

7. Панк [Электронный ресурс] / Сайт панков Украины. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://punk.com.ua/index.php>, свободный. – Загл. с экрана.

8. Русский панк-рок [Электронный ресурс] / История рок-групп всех поколений. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://punk.to.kg/history.php>, свободный. – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию

21 февраля 2011 г.

Василий Александрович Чуланов – доктор философских наук, профессор кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ), заслуженный работник высшей школы, почетный гражданин г. Шахты.

Автор многочисленных работ по проблемам социальной стратификации, социологии управления, проблемам бедности и неравенства в современной России.

Vasily Aleksandrovich Chulanov – Ph.D., doctor of philosophy, professor of «Humanitarian and social sciences» department of SRSTU (NPI) Shakhtinskiy branch, Higher education Honored member, freeman of Shakhty.

Author of numerous works, dedicated to problems of social stratification, sociology of management, poverty and inequality problems in nowadays Russia.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: (8636) 22-59-75, e-mail: gsn@itsinpi.ru

Константин Сергеевич Бабури – аспирант кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасский политехнический институт).

Konstantin Sergeevich Baburin – postgraduate student of Southern-Russia State Technical University (Novocherkassk Polytechnical Institute) Shakhty Institute (branch) «Humanitarian and Social Sciences» department.

346525, г. Шахты, ул. Погодина, д. 1-Б, кв. 6
1-b Pogodina st., app. 6, 3465255, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (928) 197-64-34; e-mail: baburin@inbox.ru

I Международная научно-практическая конференция «ИСТОРИЯ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ»

Организатор: Центр научной мысли (www.tagcnm.ru)
Россия, Таганрог

ТЕМАТИКА КОНФЕРЕНЦИИ

1. Древняя Русь и Великая Степь.
2. Киевская Русь и русские княжества.
3. «Сотрясатель вселенной» Чингисхан и его империя.
4. Россия накануне «Смутного времени»
5. Карл Великий: через империю к Европе.
6. Россия без Петра I.
7. История дворянства в России.
8. Тайны Русско-японской войны (1904-1905гг.)
9. I-я Российская революция в портретах её деятелей.
10. Дорогами гражданской войны.
11. Мировой экономический кризис (конец 20х-30х годов).
12. Тоталитарные режимы в Европе.
13. Войны в России. Сравнительный анализ.
14. Великая отечественная война: Оборона Севастополя.
15. Великая отечественная война: Сталинградская битва.
16. Великая отечественная война: единство фронта и тыла.
17. Великая отечественная война: города-герои.
18. Великая отечественная война: Ленинград в годы блокады.
19. Мир на грани ядерной войны.
20. Российская Федерация провозглашает свой суверенитет.
21. Холокост: память и предупреждение.
22. Коммунизм и молодежь в XX веке.
23. Россия: история законности и беззакония.

Последний день подачи заявки: 6 мая 2011 г.

Контактная информация: Бобырев Аркадий Викторович, кандидат педагогических наук,
руководитель Центра научной мысли, тел.: (8634) 319-394, +7 (918) 500-12-17,
эл. почта: bobyrev@tagcnm.ru
